

ГОСУДАРСТВЕН-
НЫЙ

ПО ПУТИ ИСКАНИИ

ТЕАТР

Ленина татарский академический театр имени Г. Камала в этот приезд показал москвичам одиннадцать спектаклей. Не все они удачны. Но отрадно уже то, что репертуар театра богат высшими татарскими драматургами. Тематический диапазон этих пьес столь широк, что по ним можно было бы рассказывать своеобразно сложившуюся историю татарского народа — от далеких времен, героем которых выступает мудрец, бессребреник и великий наместник Луна Насретдин, до героических событий последней мировой войны, в летопись которой вписано имя мужественного сына татарского народа Мусы Джалиля.

Театр щедро представил почти все театральные жанры — от трагедии до музыкальной комедии.

Подобное жанровое многообразие — не редкость в театрах национальных республик. Музыкально-игровые элементы народных гуляний, хороводов устойчиво утвердились на профессиональной сцене почти повсеместно. Эта чисто народная черта театрального искусства имеет традиционные формы и приемы. Она нашла свое воплощение, в частности, и в «Хуже Насретдине», спектакле, ставшем поистине народным не только потому, что он 20 лет не сходит со сцены театра имени Г. Камала, но и потому, что в нем черты народности и национального своеобразия татарской культуры выражены ярко и непосредственно. И фольклорная основа драматиче-

ского произведения, и режиссерская трактовка, и актерское мастерство сосредоточены на одном — создании народной площадной комедии, жанре, уже редком в театре. Этому много способствует сам герой пьесы — Насретдин, бессменным исполнителем роли которого является народный артист СССР Х. Абжалилов. Он не играет — он живет в образе мудрого чудака и, не прибегая к внешнему расцениванию роли, невольно увлекает, заражает своим юмором — наивным, лукавым и острым. Абжалилов в этой роли по-настоящему национален как художник. В образе Хужы Насретдина он раскрывает демократические черты своего героя, подчеркивая его духовную близость с униженными и оскорбленными, с теми, на чьей стороне сегодняшний советский зритель.

Черты народности и национальной самобытности ясно ощущаются и в совершенно ином по тематике, жанру и своему идейному пафосу спектакле — «Тревожные дни» Т. Гиззата. Через будни многодетной семьи крестьянина-бедняка Бинтимира раскрываются сложные социальные конфликты и психологические коллизии в жизни татарской деревни периода первой империалистической войны. Спектакль ценен не только сочно выписанными деталями, но, главным образом, драматизмом характеров и искрометным юмором, которым отличаются спектакли этого театра.

Многие годы держится в репер-

туаре спектакль «Тревожные дни». Слаженность спектакля поддерживается такими мастерами сцены, как народный артист СССР Х. Абжалилов (Бинтимир), заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ТАССР Р. Камская (Гульниса, его жена), заслуженные артисты ТАССР Г. Нигматуллина и М. Минибиева в роли Зимзялбану. Хочется также отметить работу артистки Р. Ибрагимовой, интересно сыгравшей роль солдата Гайнавала. Невольно возникает мысль: может быть, такие решительные и целевые натуры, как Гайнавал, и создавали вместе с Миралей (заслуженный артист ТАССР А. Зиятдинов) Советы в далеких уголках многонациональной России?

Для театра имени Г. Камала не пруснеет пришлое решение больших общественных тем. В этом отношении любознательный спектакль «Без выстрела» К. Тинчурин, поставленный в труппе своего главного режиссера театра заслуженным деятелем искусства РСФСР Ш. Сарыжаковым.

Театр правильно сделал акцент на сатирическом изображении татарской буржуазии, хотя решил спектакль не в плане гротеска, а в традициях социально-бытовой драмы. Актеры татарского театра — мастера броского, характерного портрета, и поэтому часто бывает, что существо роли не раскрывается ими до конца, объемно, а только по отдельным вехам. Нас порадовала мягкая манера актерского исполнения народным

артистом РСФСР А. Шамуковым роли Нуретдина, «просвещенца», тонкая игра актера Ф. Кульбарисова (Ватырхан).

Постановщик настроил партию спектакля на сложной линии семьи Нуретдина, шаг за шагом обнажая духовную нищету персонажей. Интересен в этом смысле образ Дильбар — заслуженная артистка ТАССР Ш. Асфандиярова психологически оправданно разоблачает свою героиню, образованность и патристический пыл которой только средство поудобнее устроиться в жизни. Развитие образа Дильбар — от жеманной гимназистки до сытой, обрюзгшей эмигрантки — дано в комедийно-сатирическом ключе.

Сцены Дильбар — Асфандияровой с Зайнутдином в исполнении народного артиста ТАССР Х. Салимжанова воспринимаются как хорошо сыгранный дуэт. Политически остро поставлены сцены сговора дрожащего от страха перед революцией буржуазного отребья.

Пафос спектакля бьет в цель: через отрицание, разоблачение политической и духовной несостоятельности власти мущин театр утверждает торжество идей революции.

Лучшие работы театра посвящены прошлому, они целиком основаны на традициях народного искусства. Менее удачны спектакли, раскрывающие современную тему.

Наиболее интересно показана советская действительность в спектаклях «Зифа» и «Муса Джалиль» Н. Исанбета. И в них театр верен своим поискам жанрового многообразия. «Зифа» — талантливо написанная комедия, и играется она казанцами с виртуозной легкостью.

Героиня пьесы Зифа в исполнении народной артистки РСФСР и ТАССР Г. Булатовой — умная, интеллигентная, с обаятельной внешностью женщина, которая с достоинством отстаивает свое право на любовь и уважение мужа.

Думается, что достойна хорошего перевода пьеса «Муса Джалиль», которая с полным правом должна войти в репертуар советского театра. Слдует при этом отметить, что сложный образ Джалиля нуждается в более ясной и точной драматургической разработке, особенно в той части, где Джалиль показан как коммунист. Эта важнейшая сторона характера героя всего лишь

обозначена. Не нашла она и достаточного сценического разрешения. Это тем более досадно, что спектакль в целом, режиссерское толкование Н. Исанбета и работа народного артиста РСФСР и ТАССР Ф. Халитова в роли Джалиля заслуживают высокой оценки. Профессиональная культура Халитова, его глубокое понимание душевного мира человека, гражданское мужество советского актера помогли довести до зрителя лучшие черты татарского национального героя Мусы Джалиля. С волнением смотрят сцены прощания Джалиля с семьей, друзьями, сцены, где реставраторы пытаются «сыграть» на его чувствах и жене. Здесь лиризм актера, его способность передать глубочайшие чувства могли бы стать поводом для раскрытия образа Джалиля как поэта. Не удалась Ф. Халитову сцена в баракке для пленных. Стержневость, великолепное умение показать «второй план» роли, точная ювелировка душевных движений героя — вот сильная сторона дарования актера, и надо было использовать эти возможности до конца.

Особый интерес и «Муса Джалиль» вызывает и потому, что театр решает на материале пьесы

проблему трагедийного спектакля. Некоторые сцены спектакля, в особенности в доме эмигранта Забиha Альбинова, заняли непропорционально большое место. Возможно, что театр руководствовался более глубокими соображениями, чем желанием разрядить напряженную атмосферу борьбы. Но нельзя забывать, что трагедия должна быть цельной, монументальной. Все, что уходит от главного в сторону, мельчит жанр, переводит действие из трагедийного плана в план социально-бытовой драмы.

Театр неустойчив ищет свой собственный, национальный репертуар, он не ограничивается тем, что разыгрывает старые, пусть и достойные пьесы. Но в своей работе татарскому академическому театру следует смелее поднимать большие темы, серьезно думать о современности, привлекать драматургов с различными творческими почерками. Нельзя забывать и о русской и зарубежной классической пьесе, всегда обогащающей мастерство актера. Именно в соединении с такой драматургией татарский академический театр найдет свое истинное творческое лицо.

Галина КОРМУШИНА